"Двигайтесь! Двигайтесь! Куда вы двигаетесь! Вы стоите в таком положении, и нападающий может вас повесить!"

«Подвиньтесь вперед! Остановите мяч в нужном вам направлении!»

«Чжао Янь! Раскройте руки! Не позволяйте противнику приблизиться к вам».

...

В спортивном центре Лучэн Ван Дунчжэн громко кричал на тренирующегося подростка. Одного из подростков ударили ногой, и он со слезами на глазах отошел в сторону.

«Фараон, ты сердишься все больше и больше». Чу Циндун, заместитель директора Спортивного бюро, прошел мимо и с улыбкой сказал:

«Госпожа Чу, прошла всего неделя с открытия провинциальных игр, а Гао Сяодун так и не позвонил мне. Я приду или нет. Я не буду серьезно тренировать этих парней. Игры на провинциальных играх очень плохие. ... Разве это не уродливо? Ведь я так хорошо играл в испытаниях в прошлый раз."

«Нет никаких новостей об этом ребенке Гао Сяодуне после того, как он уехал за границу. Этот ребенок... о... я не ожидал, что этот ребенок окажется таким человеком». Лицо Чу Циндуна было полно сожаления.

Ван Дун вздохнул и сказал: «Скоро Праздник середины осени. По крайней мере, я должен позвонить и поприветствовать его. Я слышал от детей в команде, что Гао Сяодун не связывался с ними».

«Сын — Чжуншаньский волк, и это сводит с ума, если у тебя есть стремления. Люди в этом мире не древние, они такие утонченные и ловкие в юном возрасте». Чу Циндун разочарованно покачал головой.

Ван Дун сказал: «Я думаю, что Гао Сяодун не должен быть таким человеком. Обычно он все еще очень эмоционален. Может быть, есть какая-то особая ситуация».

Чу Циндун сказал: «Рисовать драконов и тигров сложно, рисовать кости. Самое сложное в этом мире — человеческое сердце...»

Чу Циндун эмоционально вздохнул. Внезапно зазвонил его мобильный телефон. Когда он увидел номер телефона, лицо Чу Циндуна изменилось, и он быстро ответил на звонок.

"Директор Ли,... что... я знаю... я понимаю... это заставит его признать ошибку и подчиниться распоряжениям организации... Я сделаю это! Не волнуйтесь... пока, пока ."

Повесив трубку, лицо Чу Циндуна опустилось, и он сказал Ван Дуну: «Приходи в мой офис».

Ван Дун не знал, что происходит, но Чу Циндун выглядел уродливым, поэтому он быстро попросил капитана Чжао Яня взять команду на тренировку и последовал за Чу Циндуном в его офис.

«Мисс Чу, что случилось?»

— с тревогой спросил Ван Дун, когда он вошел в офис своей передней ногой.

Чу Циндун закрыл дверь офиса, вздохнул и сказал: «С Гао Сяодун что-то не так».

Ван Дун был ошеломлен и сказал: «Учитель, что случилось с Гао Сяодун? Он дрался или получил травму?»

Чу Циндун сказал: «Нет, нет, но все гораздо серьезнее. Говорят, что после того, как игроки «Звезды надежды» прибыли в Португалию, пять клубов объявили дефолт и отказались принимать китайских игроков. Среди них был выбран «Порту» Гао Сяодуна. "Порту" ушел. Ни один другой клуб не настроен оптимистично в отношении Гао Сяодуна. Ни один клуб не хочет его. Под таким ударом Гао Сяодун бросил себя и отказался участвовать в тренировках и соревнованиях Звезды надежды. Ли Шэн, глава Футбольной ассоциации в Португалия, а главный тренер Скалони планировал отправить Гао Сяодуна обратно в страну и заменить его другим человеком, но Гао Сяодун отказался подчиниться приказу организации и отказался вернуться в Китай.Он также избил лидера команды и попытался работать нелегально».

Ван Дун был удивлен и сердито сказал: «Как бы ни был плох Сяодун, ни один клуб не будет смотреть на него свысока. Вы знаете, все скауты в Порту облюбовали Гао Сяодуна. Хотя Гао Сяодун хитрый и ленивый, он нет. Из-за этого отказываются от участия в тренировках и соревнованиях команды, а обыгрывать лидера команды просто так нельзя. Должна быть какая-то подноготная».

Чу Циндун сказал: «Кто знает, они далеко в Португалии, мы не знаем реальной ситуации».

Ван Дун сказал: «Кто тебе звонил, что значит сказать тебе это?»

Чу Циндун сказал: «Директор Ли провинциального спортивного бюро, отвечающего за молодежный футбол, сказал нам, что мы хотим, чтобы мы убедили Сяодуна вернуться в Китай. Если Гао Сяодун все еще не признает своих ошибок и не вернется в Китай, Футбольная ассоциация исключит его из команды «Звезда надежды» и запретит ему участвовать. Различные отечественные футбольные матчи».

Выражение лица Ван Дуна изменилось, и он сказал: «Это ритм спешки до конца. Сяодун сделал что-то возмущенное за границей. Футбольная ассоциация хочет заблокировать его карьеру в профессиональном футболе. Это действительно заблокировано. Сяодун не может быть здесь. .Если Европа закрепится, вернуться в Китай и продолжить играть будет невозможно».

Чу Циндун сказал: «Я не знаю, что я сделал, но, судя по формулировке директора Ли, проблема нетривиальна».

Ван Дун сказал: «Так что же Сяодун сейчас делает в Португалии?»

Директор Чу сказал: «Я не знаю, найди его номер телефона, позвони и спроси».

Хотя Ван Дун очень беспокоился о ситуации Гао Сяодуна, комок в его сердце, наконец, рассосался: «Мистер Чу, я знаю, что Гао Сяодун не такой человек. Этот ребенок кажется равнодушным, но он все еще очень любит лицо. выбран, он единственный, кто проигрывает выборы. Ему должно быть стыдно встречаться с друзьями, товарищами по команде и одноклассниками».

Те, кто может попасть на должность замдиректора в чиновничьем деле, все люди. После того, как Чу Циндун получил звонок от директора провинциального спортивного бюро Ли, он понял, почему Гао Сяодун никогда не связывался с ними. Молодым людям нравится лицо, и они

приехали в Португалию. Другие Все были выбраны, но он не смог найти клуб, который бы согласился. У него не должно быть лица, чтобы встречаться с людьми. Это нормально.

После того, как недоразумение было устранено, Чу Циндун стал более обеспокоен и обеспокоен положением Гао Сяодуна и вздохнул: «О, этот мальчик! Кажется, я перенес много обид в Португалии, и это, вероятно, обидно, Ван Дун, поторопитесь. Найдите контактную информацию Гао Сяодуна и свяжитесь с ним как можно скорее. Я найду кого-нибудь, кто выяснит, что случилось с Гао Сяодуном в Португалии, и Футбольная ассоциация хочет запретить его».

Личные связи Ван Дуна в городе Лу очень глубоки. Он быстро нашел родителей Гао Сяодуна и нашел номер телефона Гао Сяодуна через родителей Гао Сяодуна, а затем Ван Дун позвонил на мобильный телефон Гао Сяодуна.

Между Лучэном и Лиссабоном была 6-часовая разница. Когда Ван Дун позвонил, Гао Сяодун еще не проснулся. Он ответил на звонок в оцепенении. Он странно посмотрел на номер и спросил: «Кто ты, куда ты звонишь посреди ночи? Если нет ничего срочного, я буду беспокоить тебя каждый день».

«Я Ван Дун». Ван Дун торжественно сказал.

«Ван Дун… Тренер, зачем ты мне позвонил». Гао Сяодун был взволнован и сел.

«Если вы мне не позвоните, мне не придется спешить звонить вам. Теперь вы заграничный китаец. Ван Дун сказал с серьезным лицом.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я стал президентом иностранного государства, а вы тоже учитесь».

Ван Дун фыркнул: «Звучит хорошо, скажи правду, не болтай, что ты сделал в Португалии, тебя должны отправить обратно в твою страну».

— Ты знаешь обо мне все?

«Знай кое-что».

«Мне стыдно за тебя».

"Какой позор в том, что тебя выбрали для поездки в Португалию? Это великолепное лицо. 40 национальных отборов. Тебя выбрали через полгода. Что в этом позорного. Человек никогда не столкнется с неудачами в своей жизни".

«Да, тренер, я должен дать этим людям пощечину, чтобы дать им понять, какой я слепой».

«Да, верно, но одну вещь я хочу покритиковать. Почему бы вам не сказать мне и Учителю Чу, если у вас есть трудности, вы все еще ребенок, можете ли вы позволить себе такую большую вещь?»

«Сначала мне было неловко, мне было стыдно, я хотел подождать, пока найду клуб, чтобы сообщить вам хорошие новости, а потом ждал до сих пор…».

«Теперь расскажи мне, что с тобой случилось в Португалии, ты обыграл лидера команды?»

Ли Шэн! Держа Цао Ниму и обвиняя меня в том, что я черный, Гао Сяодун сердито сказал: «Я

хочу победить его, но он знал его и не стал больше провоцировать меня…» Гао Сяодун объяснил все тонкости и сказал: , "Тренер, Вот как это случилось. Я не победил его. Сейчас я играю в любительской лиге. Я все еще пердел с Футбольной ассоциацией. Какое это имеет отношение к Звездам Надежды? Почему я должен вернуться в Китай? И отношение настолько плохое, что я не бил его. Хорошо».

Ван Дун задумался: «С точки зрения Ли Шэна, тебя нельзя назвать неправильным. Поскольку я привел тебя туда, конечно, я должен забрать тебя обратно».

Гао Сяодун удивленно сказал: «Тренер, это его точка зрения, я большой человек, не могу ли я решить остаться один, и я не буду есть и пить от него».

Ван Дунчжэн сказал: «На самом деле лучше играть в любительских играх в Португалии, чем побеждать в первых, вторых и вторых матчах в Китае. Как могут сравниваться любители и профессионалы? Возвращайтесь в свою страну».

Гао Сяодун сказал: «Я не вернусь. Я отправился за границу в путешествие. Я ничему не научился, поэтому в отчаянии вернулся домой. Собираюсь ли я путешествовать? Я не могу позволить себе потерять этого человека». ."

«Глупец! Это проблема всей жизни, а не проблема лица». — сказал Ван Дун.

Это не только лицо, но и подкладка. Я все еще хочу перейти на чемпионат здесь, но этого нельзя сказать. Гао Сяодун может только настаивать: «Нет, я думаю, что смогу найти клуб, который меня ценит».

Ван Дун выглядел недовольным Гао Сяодуном и сердито сказал: «Тогда скажи Учителю Чу. Малыш, я никогда никого не беспокоил». Ван Дун передал телефон Чу Циндуну.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2824324